Перевод: Mariya_Kryuchkov

Редактор: Naides

Погода становилась жаркой. Приближался день свадьбы Молань, и Минлань задавалась вопросом, должна ли она отправить свадебные подарки Молань, и, между делом, предупредить её, что после свадьбы, в семействе Бо Юнчана её ожидает несговорчивая соперница. Как-никак, они были сёстрами.

Размышляя об этом, Минлань попросила Данцзюй принести в кровать шкатулку, которую ей подарила пожилая госпожа Шэн. Сегодня днём у неё было свободное время, чтобы сделать то, что она собиралась, поэтому она велела служанкам закрыть дверь и все окна, затем достала из-под платья ключ в форме двух рыбок, открыла эту шкатулку с маленькими ящичками и начала пересчитывать свои сокровища.

Эта великолепная эбеновая шкатулка была наполовину пуста, потому что украшения, которые Минлань носила чаще всего, хранились в футляре из розового дерева, инкрустированном перламутром. Минлань открыла нижний ящичек, который был наполнен золотом всех размеров, от малого до крупного и старыми золотыми украшениями, которые она не носила уже много лет.

Как неработающая девушка древности, Минлань имела три источника дохода: денежные подарки, которые дают старшие на Весеннем фестивале и других праздниках, субсидия, которую даёт пожилая госпожа Шэн и её месячное содержание.

Шен Вей и Ли Ши были самыми щедрыми, потому что они давали Минлань небольшой мешочек золотых слитков каждый год. Кроме того, Минлань дважды ездила в Юян и получила от них много украшений, нефрита, фарфора. Тетя Шэн Юнь была также добра к Минлань и переслала ей девять пар золотых поросят, каждый из которых весил сто грамм.

Минлань, в основном, всё своё месячное содержание расходовала в течение месяца. Большую часть субсидии от пожилой госпожи Шэн она тратила на премии старым слугам и на улучшение качества жизни слуг. Так как она была госпожой в такой большой древней семье, ей было нелегко сохранить свои деньги — если бы она плохо обращалась со своими слугами, то могла бы прослыть скупердяйкой. Так что, хотя Минлань предпочла бы копить деньги, ей приходилось соответствовать местным обычаям и делать то же, что и остальные. Она ещё какое-то время пересчитывала свои сокровища, затем выбрала пару браслетов с узором в виде уточек мандаринок, которые никогда не носила и попросила Данцзюй взвесить их на специальных маленьких весах. Оказалось, что весят они около четырехсот грамм. Минлань вынула из шкатулки три пары золотых поросят и несколько золотых слитков в форме рыб для того чтобы отправить их в магазин «Хрустальные драгоценности» и попросить ювелира отлить их в самые модные и качественные украшения. Подготавливая для Молань такой подарок, она ощущала себя очень щедрой.

Правящий класс вёл экстравагантный образ жизни. В своей прошлой жизни, Яо Ии могла лишь потратить свою месячную зарплату на флакон духов от Шанель, чтобы преподнести его в качестве свадебного подарка своей любимой кузине. Сейчас же она намеревалась подарить Молань золотые украшения. Это действительно было расточительством.

Проще говоря, быть чьей-то младшей сестрой невыгодно. Минлань бросилась на кровать, и некоторое время жалобно причитала, сложив на груди руки.

На следующий день Минлань попросила Данцзюй положить золотые браслеты в парчовый вышитый мешочек и велела Лучжи взять его и два рулона новой ткани. Затем она вместе с Сяотао и Лучжи вышла из дома Муцан и направилась к дому Шаньюэ. В июле было очень жарко и Сяотао, покрываясь потом, держала над Минлань зонтик от солнца. Минлань ускорила шаг.

По сравнению с прошлым, дом Шаньюэ сильно изменился. Суровые служанки охраняли ворота внутреннего двора и проходить через них было нелегко. Хай Ши каждый день приходила навестить Молань и рассказывала ей об этикете и правилах поведения, которым должна следовать женщина. Но никто не знал, принимала ли та её слова близко к сердцу.

Когда Минлань вошла в комнату, она увидела Молань. В зелёном муслиновом ханьфу, с осунувшимся лицом она полулежала в ротанговом кресле. И хотя её кожа уже не была такой глянцевой и мягкой как прежде, она всё ещё выглядела утонченной и привлекательной.

Люйчжун забрала подарки из рук Лучжи и показала их Молань. Однако та лишь закатила глаза и ничего не ответила. Минлань резко пожалела о том, что принесла Молань в подарок золотые браслеты и ткань.

Минлань хранила молчание. Опасаясь, что Минлань может расстроиться, Люйчжун поспешила сказать:

— От имени моей госпожи, я хочу поблагодарить вас за ваши подарки, госпожа Минлань. Пожалуйста, присаживайтесь. Я подам вам чашечку чая.

Теперь, после того как Молань приняла подарки, Минлань посчитала свой долг сестры выполненным. Так что ей не хотелось здесь дольше оставаться. Она махнула рукой и сказала Люйчжун, что готовить чай не нужно. Однако когда Минлань уже готова была попрощаться, Молань, которая до сих пор полулежала в ротанговом кресле, неожиданно выпрямилась и сказала:

— Раз ты уже здесь, почему бы тебе не задержаться здесь немного дольше?

Минлань обернулась и посмотрела на Молань. Та выглядела такой одинокой, что её сердце смягчилось. Она подошла к круглому табурету и опустилась на него.

Молань повернулась к Люйчжун со словами:

— Невестка Хай прислала мне фрукты. Должно быть что-то ещё осталось. Отведи их и угости фруктами. Я хочу остаться с сестрицей Минлань наедине.

Люйчжун поняла, что она имела ввиду, поэтому она повернулась и попыталась вывести Сяотао и Лучжи из комнаты. Однако обе девушки остались стоять на месте и смотрели на Минлань, ожидая её приказа. После того как Минлань кивнула им, все три девушки покинули комнату.

Молань проводила их взглядом, затем повернула голову и с саркастичной улыбкой взглянула на Минлань:

— Шестая сестра, у тебя действительно есть способность контролировать своих слуг. Не имеет значения, как долго ты отсутствуешь, они будут хорошо охранять ворота твоего дома.

Минлань опустила ресницы и легко ответила:

— Это мои служанки. Раз они верны мне, я буду защищать их. Вот и все.

Молань вспомнила Юньцзай, которая была избита до полусмерти и продана, и от высказывания Минлань почувствовала себя неуютно. Через некоторое время она вдруг коротко рассмеялась и сказала:

— Ты помнишь время, когда наша старшая сестра выходила замуж? Тогда все в поместье были заняты развешиванием фонарей и гирлянд. Комната старшей сестры была заполнена праздничными сувенирами всех цветов. Я была юна и завидовала её выдающейся свадьбе. Я не могла не задаваться вопросом, какая же свадьба ожидает меня в будущем. Сейчас я выхожу замуж, но… хм! Посмотри на мою комнату! Комната вдовы выглядит лучше, чем моя!

Минлань подняла голову и оглядела комнату. Легкий ветерок задувал в открытые окна, безнадежный и неприветливый. Ни сёстры, ни братья, ни невестка не пришли поздравить её с замужеством. Так как её родной матери не было рядом, некому было рассказать ей о том, что следует и чего не следует делать после свадьбы, ночью. Минлань помолчала некоторое время, затем ответила:

— Сестрица, ты не родная дочь Главной Госпожи, — она сделала многозначительную паузу. — В одном выиграешь, в другом проиграешь.

Внезапно выражение лица Молань переменилось, убийственный блеск вспыхнул в её глазах, когда она холодно сказала:

— У тебя хватает наглости издеваться надо мной, потому что ты знаешь, что я порвала с отцом. Госпожа из семьи Бо Юнчана хотела тебя в невестки, но я опередила тебя. Ты недовольна

моим браком, поэтому пришла сюда посмеяться надо мной, верно?

— Тебе предстоит справиться со многими обстоятельствами, после того как ты выйдешь замуж в благородную, влиятельную семью, — покачав головой, ответила Минлань. — Сестрица, ты компетентна и смела, и, наверняка, тебя не пугают трудности. Я же слишком пуглива и у меня нет таких способностей, чтобы стать женой Лян Ханя.

Молань после секундного замешательства разразилась смехом, прикрыв рот рукой. Несколько мгновений спустя она прекратила смеяться и с надменным выражением лица произнесла:

— Говори прямо! В поместье Бо Юнчана, рядом с ним находится молодая женщина. Несколько дней назад Жулань уже приходила ко мне с издёвками. Хм! За кого бы ты ни вышла замуж, тебе нужно бороться за себя и своих детей. Ты надеешься вести беззаботную жизнь, если выйдешь замуж в обычную семью?

Минлань по какой-то непонятной причине вспомнила Цао Цзиньсю — худенькую и костлявую девочку. Она помрачнела, но, взяв себя в руки, покачала головой:

— Ты не понимаешь разницы между этими двумя ситуациями. Хотя отец очень любил наложницу Линь, главная госпожа — единственная хозяйка в поместье Шэн. Пожилая Госпожа Ван отправляла служанок помочь главной госпоже. Брат главной госпожи писал отцу с напоминанием, чтобы тот не игнорировал главную госпожу. Хотя Шулань вышла замуж за негодяя Сунь Чжигао, у её родителей оказалось достаточно власти чтобы добиться её развода и найти ей хорошего мужа. Но если ты выходишь замуж в благородную, влиятельную семью… едва ли ты сможешь рассчитывать на помощь твоей родной семьи.

Лицо Молань раскраснелось от гнева, но она не смогла придумать правильных слов, чтобы возразить Минлань. Молань знала, что, согласно традициям, законная дочь должна иметь лучший брак, чем незаконная дочь, но она не захотела принять такой судьбы — выйти замуж за бедного ученого. Минлань посмотрела на нее и тихо сказала:

— Так много людей ты уязвила тем, что сделала. Надеюсь, тебе не придётся пожалеть об этом.

Молань вспомнила наложницу Линь, и у неё защемило сердце. Раздосадованная и мрачная она стиснула зубы и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. После она подняла подбородок и произнесла:

— Я никогда не пожалею об этом.

Минлань хорошо её знала и понимала, что Молань, должно быть, думает о том, что можно будет сделать в будущем, чтобы изменить ситуацию.

Высокомерное и самоуверенное выражение лица Молань снова напомнило ей Цао Цзиньсю.

Хотя Молань выглядела слабой и изнеженной, она всегда держала себя гордо и с достоинством, потому что была избалована Шэн Хуном и наложницей Линь, и росла в комфорте и покое. Что касается Цао Цзиньсю, то, когда ей было десять лет, вся её семья была сослана в Силян, где ей пришлось бороться за выживание и много страдать. Сейчас она превратилась в бедную, неуверенную в себе женщину со смуглой кожей, грубыми ступнями и пальцами, очень худую и слабую.

Минлань вдруг встревожилась. В последнее время она почему-то часто вспоминала о том, что произошло в особняке Хэ. Она была здравомыслящей девушкой и никогда не погружалась в неразрешимые проблемы. Если проблема не может быть решена до поры до времени, лучше было не думать о ней.

Она с улыбкой подняла голову и посмотрела на Молань, которая всё ещё болтала о своих грандиозных устремлениях. Минлань едва ли понимала, что это, возможно, последний раз, когда Молань может говорить откровенно о своих чувствах.

Восьмого июля состоялась брачная церемония и семьи Лян и Шэн официально стали родственниками. Пожилая госпожа Шэн ненадолго появилась и затем сразу же ушла к себе отдыхать. Только Ван Ши с невозмутимым лицом занималась приготовлениями к свадьбе. В конечном итоге Молань получила сто двадцать восемь ящиков с приданым. Но если бы наложница Линь была здесь и тщательно проверила эти ящики, она бы обнаружила, что примерно треть из них не представляла никакой ценности.

Семейство Бо Юнчана не собиралось привлекать общественное внимание к брачной церемонии. Но госпожа Лян, которая была гораздо умнее Ван Ши, придумала убедительное объяснение этому:

— Только что закончился национальный траур и Его Величество ещё не провёл церемонию Отбора. Как его подданным, нам лучше устроить скромную свадьбу.

Сплетен не последовало, напротив, госпожу Лян превозносили за её благоразумное поведение.

Пожилая госпожа Шэн, вразумляя Ван Ши, не могла не упомянуть её как пример для подражания.

Поняв позицию госпожи Лян, Ван Ши долгое время была очень счастлива. Но когда она увидела Лян Ханя, который с улыбкой ехал верхом на белом коне и выглядел особенно привлекательно и незаурядно, она с трудом смогла сдержать свой гнев. Домоправительница Лю Кун несколько раз дёрнула её за рукав и она, наконец, взяла себя в руки.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1053826